

## ПРОГУЛКИ СО СТАЛИНЫМ

Многое из жизни Михаила Исааковича нам становилось известно из его коротких рассказиков и замечаний. В Москву семья Темкиных переехала из Свердловска (Екатеринбурга) в самом начале 1920-ых годов. Об этом не трудно было догадаться по тому, что он вспомнил, как на стене Донского монастыря видел Патриарха Тихона, конвоируемого двумя вооруженными чекистами. Его выводили на прогулки. Возможно, на стене Патриарх появлялся не по своей воле, а по указанию свыше, для того чтобы собирающаяся внизу толпа верующих могла удостовериться - Патриарх жив, не расстрелян. Под домашний арест он вторично попал в 1922г.

Исаак Лазаревич Темкин активно сотрудничал или же состоял в БУНД'е. После вхождения БУНД'а в ВКП(б) Темкин оказался на партийно-хозяйственной работе. Жилплощадь после переезда он получил в «цековском» доме на Тверской. В Манчестерской карточке на жительство у М.И. с исправлением вписан Московский адрес: Тверская, 28 (см. фото в [«Vita scietificus, НЕЛЕГКАЯ ВОДА, часть 1»](#)). Однако с тех пор нумерация домов по Тверской сильно поменялась в связи с реконструкцией и выстраиванием «красной линии». Так в 1938г. дом № 24 был передвинут на 50 м, и оказался во дворе теперешнего дома №6. Эта передвижка довольно примечательна. Интересен и красив сам дом - Саввинское подворье, вес 23 тыс. т. Проект реализовался благодаря активной поддержке молодого Никиты Сергеевича Хрущева. Он уже тогда старался показывать американцам «кузькину мать». И показал, знай наших! Самое крупное передвинутое к тому времени в США здание было примерно вдвое легче – Индианаполис, 8-этажная телефонная станция, а весила всего то 11 тыс. т. Чтобы без карты представить, о каком месте идет речь, будет достаточно сказать, что дом №6 выходит на Тверскую площадь с памятником Юрию Долгорукому, наискось от Моссовета в сторону Столешникова переулка.

Через дом, т.е. в №28 «по старому стилю» одно время, как говорят, жила первая жена Броз Тито - Пелагея Белоусова, вернувшаяся с маленьким сыном Жарко из Югославии. Здесь же жила семья Ногиных. Тёма сдружился со сверстниками Ногиными, теплые отношения сохранились у них на всю жизнь. К тому же Ольга Ногина окончила химфак МГУ и вышла замуж за сокурсника Малинского. Да, того самого Юрия Михайловича, который работал в отделе полимеров в 1-ом корпусе и был компаньон М.И. по горным туристическим маршрутам. Сам М.И. не рассказал, каким образом с их семьей познакомилась Надежда Аллилуева. Можно было, конечно, найти момент и расспросить его, но это сделано не было. К мемуарам не готовились.

Аллилуева предложила, чтобы Роза, сестра Тёмы подучила английский вместе с ее дочерью. Для Светланы был приглашен преподаватель. Одной ей заниматься было бы скучно или непедagogично. Родители Тёмы откликнулись на предложение, а он стал отводить и забирать сестру из кремлевской проходной. Ходить от Тверской площади до Боровицкой или Троицкой башен – совсем рядом. Тёма вообще был трогательно любящим старшим братом, сестру всячески опекал.

Как-то около проходной к нему подошел мальчик и спросил, это он приводит сестру на занятия, а потом поинтересовался, умеет ли он кататься на коньках. Мальчик был Вася Сталин. Так Тёма стал брать с собой коньки, и пока сестры учились, они катались по Александровском саду вдоль Кремлевских стен по протоптанной охраной

дорожкам. Та же охрана положила конец этим прогулкам. Васю, конечно, знали и тут же отпустили, а Тёму отвели в комендантскую для выяснения личности. После этого он уже коньки с собой не брал.



Иосиф Сталин с детьми, Васей и Светланой  
([фото из Википедии](#))

Эта Тёмина история, сопровождаемая легкой улыбкой, отложилась в памяти просто как рождественский рассказ. Кремль, зима, елки, снег... Двое мальчишек. Коньки «Снегурочки», привязываемые к валенкам. Помнится, веревочки еще надо было затягивать, закручивая на палочки. Почти сказка.

Теперь же, вдумавшись, приходится менять впечатление. Для «крисмас стори» формально она подходит, но это сказка для взрослых. Произошла наша история, скорее всего, зимой 1931-32гг. После банкета 9 ноября 1932г. Аллилуевой уже не было в живых, она застрелилась. Светлана родилась в 1926г., ей тогда исполнилось всего 6 лет. В пять лет она уже свободно читала на русском и немецком языках, так что, действительно, можно было браться и за английский. Инициатором был сам Иосиф Сталин. Она об этом так и напишет: *«Появлялись эпизодически в доме преподавательницы английского языка, так как отец решил, что надо бросить все к черту и изучать английский. Милым, жизнерадостным человеком была Татьяна Дмитриевна Васильчикова, - толстуха с большой косой вокруг головы. Мы с ней подружились, ездили вместе в Сочи, и уроки ее были интересны, веселы и плодотворны.... Это уже было после смерти матери, Раньше мама сама набирала откуда-то людей, понравившихся ей своими человеческими качествами. Теперь же все в доме было поставлено на казенный государственный счет. "Обслуга" набиралась специальным отделом кадров ... и становилась "сотрудниками" ГПУ»*. [Двадцать писем к другу] О том, как началось изучение английского языка, Светлана Аллилуева нигде не написала.

В отношении ее молодой мамы отец скорее придерживался немецкой формулы «3К»: Киндер, Кюхен и вместо Кирхен - штатный для рядового члена Краткий курс истории ВКП(б). С Кирхен у Надежды Аллилуевой вроде бы не все было кончено, да к тому же в 28 лет она пошла учиться в Промышленную академию, заинтересовавшись химическими волокнами. В том же году на учебу поступил Никита Хрущев, его вскоре

избрали секретарём, а Надежду Сергеевну - членом парткома Промакадемии. Очевидно, товарищи из парткома и помогли ей найти преподавателя для дочери.

Роза, возможно, так же как и Светлана, занялась английским не без участия отца. Исаак Лазаревич одно время был проректором Московского геодезического института. В свое время его окончил с золотой медалью Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, когда он именовался Константиновским межевым институтом. Бонч-Бруевич содействовал быстрому преобразованию и развитию родного заведения и сам там преподавал. Очевидно, и у И.Л. Темкина связь с Высшей школой этим институтом не ограничивалась. От Тёмы было известно, когда он заканчивал МГУ в составе комиссии по распределению был его отец. У отца, наверняка, были контакты по партийной или учебной части и с Промакадемией и парткомом, и через него, надо думать, появился товарищ X (см. выше ).

Но главное Тёма тут же, напротив, на Маховой в 1931г. уже заканчивал МГУ и годился в «мальчики» разве что А.Н. Баху, а не Васе Сталину. Васе, конечно, трудно было отказать, но тот по безалаберности, просто не предупредил присматривающего за ним «учителя» Александра Ивановича. Охрана, естественно, и вмешалась - что это за верзила привязался к 10-летнему инфанту, откуда он взялся? Помнится, Тёму спросили, а что было дальше. Он ответил типа того, что «а ничего».

Автор надеется, что предлагаемая версия взаимосвязи событий в основе своей верна и уместна.

Он также выражает признательность Н.В. Кульковой и Г.С. Цушкиной за поддержку и помощь.